

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

Детран и селенс - 1992 - 6-13 февр/мб/-
с. 12-13.

Девяносто лет — не возраст, если вас зовут Марлен Дитрих, потому что это имя и сейчас, как и полстолетия назад, мгновенно рождает взрыв восхищения, восторга, жадного любопытства и неутолимой жажды узнать — а как она сегодня, где она, что делает?

Тем более что Марлен Дитрих, как никто другой (или другая), стала почти мифологической фигурой, «как Прометей, как Прозерпина», — утверждает итальянский критик Альвизе Савори на страницах еже-

ВСЕ СЕКРЕТЫ

недельник «Венерди». Возможно, она и осталась бы таким мифом в его чистом виде — как ее коллега шведка Грета Гарбо. Но Марлен Дитрих родилась немкой, а следовательно, появилась на свет с врожденным культом дисциплины — в точности, как те прусские офицеры прошлого века, с которыми ее часто сравнивали. Чувство долга, любви к родине, умение, если надо, подавлять собственные страсти — именно это было ее железным правилом. Она неизменно вступала в споры с режиссерами, но, дав единожды согласие, точно выполняла принятые условия. Она могла все. Например, для Греты Гарбо было практически невозможно похудеть — в том случае, когда это требовалось по сценарию. А Дитрих была способна вытерпеть любые муки и пытки, только бы «подогнать» себя под образ, который она должна была создать на экране. От нее требовали играть в пышных и глухих фильмах, и она воспринимала это как данность, вела себя, как солдат на передовой, не отступая и твердо выполняя свой долг. Никогда ни от чего не отказывалась. И сейчас многие задают один и тот же вопрос: как ей при этом удалось не унизить самое себя, не стать посмешищем? Благодаря ли своему прирожденному уму или врожденному же чувству юмора? Что же до чувства любви к родине, она переживала его мучительно, но без колебаний. Всегда любя Германию, отвергала нацизм и Гитлера. В Париже обосновалась потому, чтобы провести остаток жизни в тишине, слушая французскую речь — этот язык она воспринимает как чистую музыку.

И окончательно отрезала себя ото всех. Много лет повторяет свое твердое «нет» всем, кто просит у нее аудиенции, никогда не объясняя причину отказа. Может быть, она сознает, что Марлен Дитрих, которой девяносто, никак не «корреспондируется» с «голубым ангелом», и потому ее надо прятать от чужих глаз и ушей, чтобы она, сегодняшняя, не замутила блистательный образ той, вчерашней.

В Париже актрису окружает тщательно продуманная и трижды обеспеченная система защиты от любого, намеренного или случайного, вторжения в ее жизнь. Каждый день она выходит на прогулку в один из парков, когда никто не может повстречать ее. Порой заходит в один и тот же маленький ресторанчик, где бывают в основном «свои», по большей части актеры, и где принято не обращать никакого внимания на изысканную молчаливую даму. Никто даже не смотрит на нее, хотя дама порой разглядывает обедающих с нескрываемым любопытством. А официанты ресторанчика ведут себя так, будто являются ее телохранителями. Когда какой-то неосмотрительный посетитель попросил передать Марлен Дитрих розу, ему сухо отказали и предупредили, чтобы он не вздумал сделать это лично.

Это все, что знают о сегодняшней жизни актрисы. И вот, едва отменив ее девяностолетие, западная пресса вдруг снова взахлеб заговорила о ней — и о ее дочери, которая решила прорвать завесу таинственности и молчания, окружающую Марлен Дитрих, и рассказать о ней всю правду.

Дочь предала собственную мать! Вот-вот выйдет в свет книга «Моя мать, Марлен Дитрих». Написала ее Мария Рива, шестидесятишестилетняя дочь легендарной кинодивы. Новую биографию звезды мирового экрана называют «секретной», потому что актриса не давала согласия на ее издание. Тот, кто читал сочинение, говорит: «Чистый динамит». Очевидно, это так, потому что книга стала поводом для яростной ссоры между девяностолетней кинозвездой и ее дочерью, проживающей в Нью-Йорке. Не исключено, что последний акт этой ссоры будет разыгран в суде.

Что уж такого пикантного и необычного в новой книге? Наверное, кое-что имеется, если выпускающее ее американское изда-

тельство решилось выложить за сочинение миллион долларов, а европейские наперобой стремятся перекупить права на переиздание.

Американская газета «Санди таймс» пишет: «Между матерью и дочерью было заключено соглашение о том, что Мария, используя письма матери и другие семейные документы, напишет биографию Марлен Дитрих. Но только после ее смерти».

Полвека Марлен Дитрих скупительно скрывала ото всех свою частную жизнь — это интриговало и было одной из причин ее успеха. Книг о ней написано немало: одних биографий вышло около пятидесяти. Все они отличаются большой долей романтики и вымысла. Но ни одно из этих сочинений